

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

**№ 2 (53)
2021**

ISSN 1811-7465 (Print)
ISSN 2071-0437 (Online)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зимина О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Клюева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония);
Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция); Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США);
Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия); Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН;
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор); Свидетельство ПИ № ФС 77-71737 от 08.12.2017

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>, свободный.

FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

№ 2 (53)
2021

ISSN 1811-7465 (Print)
ISSN 2071-0437 (Online)

Journal is founded in 1997
There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Кулаков В.И.

Институт археологии РАН
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036
E-mail: drkulakov@mail.ru**СУДАВЫ НА САМБИИ В XIII–XIV вв.**

Цель работы — на основании данных археологии и письменных источников выяснить факт присутствия представителей самого восточного племени из общности западных балтов — судинов/ятвягов на Самбии. В научный оборот вводятся как материалы старых немецких раскопок, так и результаты новейших археологических исследований на территории Зеленоградского района Калининградской области. В «Судавском углу» (лат. “Campus Sudowitarum”), в северо-западной части полуострова Самбия, погребальные памятники орденского времени отсутствуют. В краеведческих рукописях XVI–XVII вв. содержатся данные о западнобалтском населении Западной Самбии без фактического указания на его племенную принадлежность. Правда, и авторы польских письменных источников орденского времени не разделяют судинов и пруссов. Одиночные захоронения мужчин-воинов и женщин с признаками судавской погребальной обрядности отмечаются на прусских могильниках Северной Самбии. Антропологические материалы этот вывод подтверждают. В восточной части прусского племенного ареала, судя по датировке могильников освоенной пруссами в предорденское время, среди комплексов XIV в. встречены два погребения с наконечниками копий, которые можно предположительно связать с носителями судавских традиций. Малая представленность судавских погребений на прусских могильниках свидетельствует в пользу того, что орденские власти могли внедрять одиночных представителей судавской аристократии, перешедшей на сторону завоевателей, для укрепления орденской власти в местных волостях-роиса. Эти судавы, используя языковую и культурную близость с сембами, обладали военной властью (наличие в погребениях наконечников копий при массовом отсутствии оружия в прусских общинных захоронениях) и могли собирать подати в пользу Ордена (присутствие западноевропейской сумки-кошеля в погр. Ve-161). Кажущееся противоестественным присутствие балтских воинов на службе Тевтонскому ордену документируется декором пряжки из погр. Ve-161, на которой соседствуют герб Ордена и стилизованное изображение мифического спутника бога Перкуно — священного козла, объекта прусских жертвоприношений, представленного здесь как символ местных духовных традиций.

Ключевые слова: юго-восточная Балтия, судавы, ятвяги, орденское время.

Введение

В западнобалтской этнокультурной среде для эпохи средневековья известны племена пруссов, скальвов, ламатов, куршей, судавов, границы ареалов которых определены прежде всего по распространению погребальных памятников, обладающих для каждого племени конкретным набором признаков (рис. 1).

На пороге орденской агрессии в земли юго-восточной Балтии погребения пруссов характеризовались, в частности, ростом количества труположений, пришедших на смену двухъярусным трупосожжениям с захоронением коня в придонной части могилы [Кулаков, 2003, с. 37]. С финала эпохи викингов в ареале судавов, известных в древнерусских летописях под именем «ятвяги»¹, расположенном к востоку от Мазурского Поозерья, распространяется обряд трупосожжения, перекрытого каменно-земляной курганной насыпью. В XI в. курганы у ятвягов сменяются каменными могилами [Седов, 1987, с. 414] (фактически — жальники).

Материалы и методика

В 1876 г. кенигсбергский художник и археолог Иоганнес Хейдек раскопал в 2 км к западу от Cranz/Зеленоградск, в уроч. Kunterstrauch, курган А с уплощенной вершиной, насыпь которого была сложена из камней. Под насыпью были обнаружены два труположения (мужчина-воин и женщина, ориентированные головами на восток) в обложенных камнями могилах [Кулаков, Казаченко, 2008, с. 92]. Данная форма обрядности, типологизированная А.В. Квятковской как вар. 2А, принадлежит судавам/ятвягам XII–XIII вв. [1998, с. 61]. У левого плеча костяка обнаружен наконечник

¹ Происхождение этого этнонима до сих пор неясно. По одной из гипотез, оно связано с социальной спецификой полиэтничного населения Сувалкии и верховьев р. Неман [Кибинь, 2008, с. 129].

копья, характерного для ятвяжских древностей вар. IIБ [Там же, с. 109]. Инвентарь, включавший орденские брактеаты (рис. 2) и пряжку типа Heindel 240, датирует курган началом XIV в.

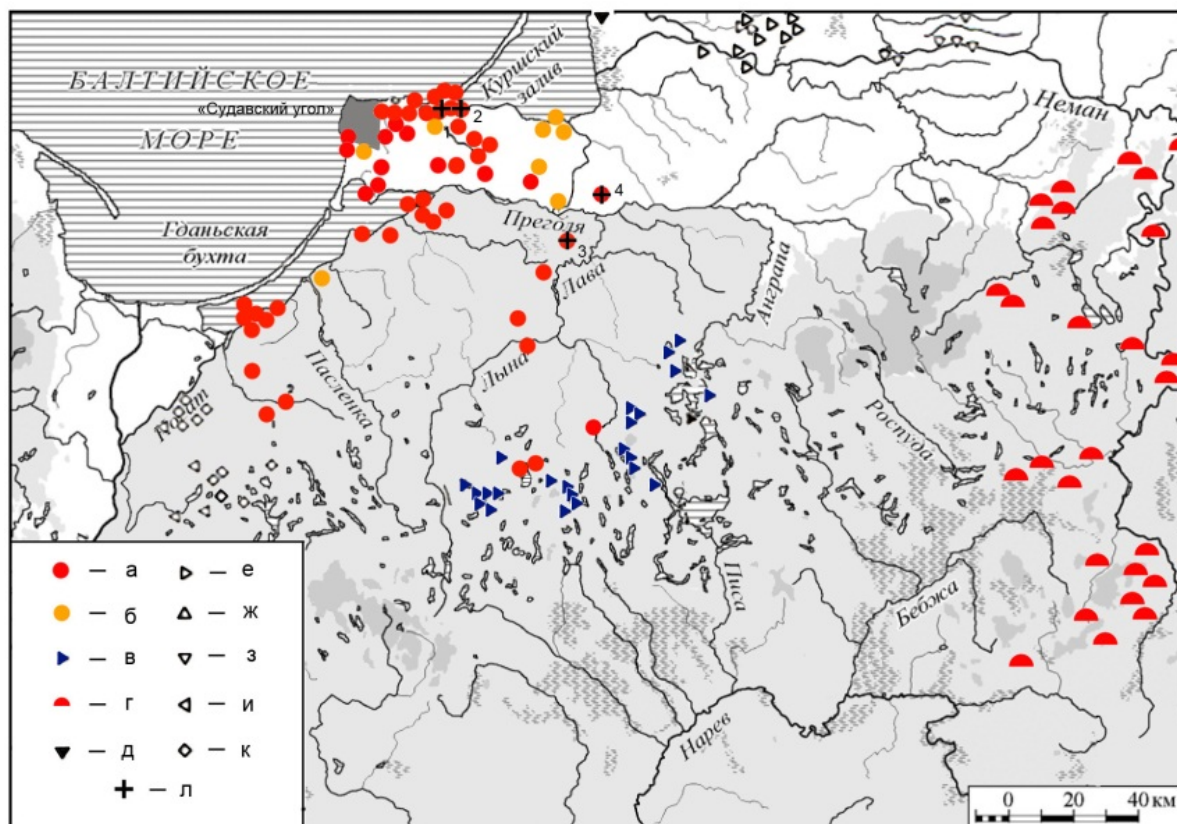

Рис. 1. Погребальные памятники юго-восточной Балтии в предорденское время:

а — грунтовые могильники пруссов, существовавшие не менее трех веков; б — грунтовые могильники пруссов V–XIII вв.; в — могильники мазурской культурной группы VI–VII вв.; г — каменно-земляные курганные могильники; д — грунтовые могильники куршей; е — грунтовые могильники скальвов; ж — грунтовые могильники жемайтов; з — грунтовые могильники аукштайтов; и — курганные могильники поморских славян; к — грунтовые могильники поморских славян [Седов, 1987, карта 48; Кулаков, 2003, рис. 27]; л — труположения с оружием (с добавлениями автора).

Могильники, на которых обнаружены ятвяжские труположения: 1 — Kunterstrauch, 2 — Kl. Kaup; 3 — Zohren/Суворово; 4 — Alt-Wehlau/Прудовка.

Fig. 1. Burial monuments of the southeastern Baltic in the pre-Order time:

а — ground burial grounds of the Prussians that existed for at least three centuries; б — ground burial grounds of the Prussians of the 5th–13th centuries; в — burial grounds of the Mazurian cultural group of the 6th–7th centuries; г — stone and earthen burial mounds; д — ground burial grounds of the Curonians; е — underground burial grounds of Scalv; ж — burial grounds of the Samogites; з — ground burial grounds of Aukshaites; и — burial mounds of the Pomoravian Slavs; к — ground burial grounds of the Pomoravian Slavs [Sedov, 1987; map 48; Kulakov, 2003, fig. 27]; л — corpses with weapons (with additions by the author). The cemeteries where the Yatvyazh corpses were found: 1 — Kunterstrauch, 2 — Kl. Kaup; 3 — Zohren/Suvorovo; 4 — Alt-Wehlau/Prudovka.

Семь лет назад я посчитал этот комплекс свидетельством переселения части судавов в раннеорденское время на Самбию [Кулаков, 2013, с. 143, 144]. Кроме этого, в погребальных древностях Янтарного берега XIII–XIV вв. имеются еще несколько погребений, сходных по своим признакам с ятвяжским захоронением в уроч. Kunterstrauch. Правда, свидетельства относительно курганных насыпей, возведенных над этими могилами, отсутствуют. При этом для ятвягов левобережья р. Неман характерны именно грунтовые труположения, отнесенные А.В. Квятковской к виду II, типу 2, вар. В [1998, с. 62]. К ним в Калининградской области относятся:

— Kl. Kaup, погр. K46 — перекрытое камнями труположение с северной ориентировкой (рис. 3), практически полная аналогия мужской могиле в ятвяжском курге. А могильника в уроч. Kunterstrauch [Кулаков, 2013, с. 140]. Среди инвентаря — детали мечевой гарнитуры (сам клинок отсутствует) и пряжка (подгруппа застежек с рамкой «геральдической» формы, тип Heindel 240, в западнославянских древностях датируется концом XII — началом XIII вв. (рис. 4) [Кулаков, 2017, с. 152].

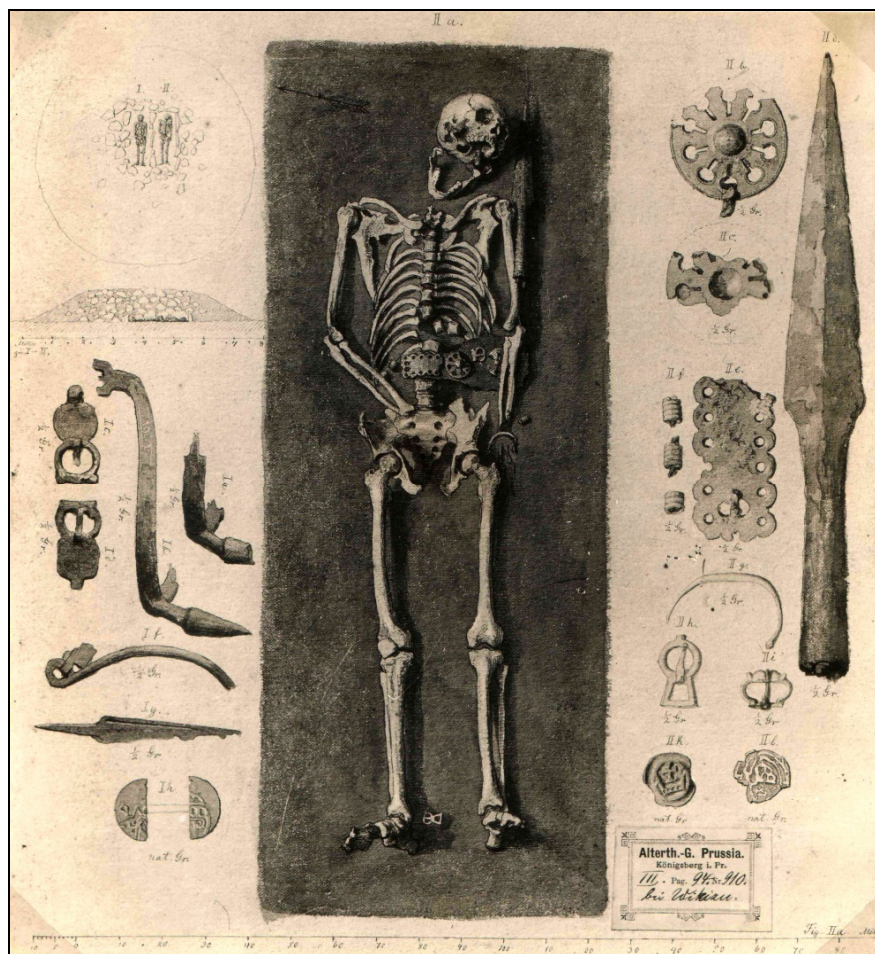

Рис. 2. План захоронения в кург. А Kunterstrauch/Клинцовка [Кулаков, 2013, рис. 13].
Fig. 2. Plan of burial in mound. A Kunterstrauch/Klintsovka [Kulakov, 2013, fig. 13].

Даже череп погребенного на могильнике Kl. Каур был, как и в кург. А, сдвинут в сторону, что позволяет предполагать наличие в древности некоей подушки, подложенной под головы покойных. Погребение K46 было впущено в краевую зону неолитического кург. 1. К западу от этого комплекса было обнаружено еще одно труположение — Kl. Каур, погр. K52a (частично разрушено позднейшим конским захоронением погр. K52b): женский костяк с северной ориентировкой, у височных долей черепа (точнее — его обломков) обнаружены два сделанных из тордированных железных дров височные кольца. К ним относились найденные здесь же три бусины из тщательно полированного янтаря [Кулаков, 2016, с. 196]. Кольца были однобусинные (третье кольцо, очевидно, в погр. K52a не сохранилось), застегивались на петлю и крючок. Первоначально аналогии этому женскому захоронению я пытался найти в куршском племенном ареале [Кулаков, 2016, с. 198]. Теперь выяснилось, что по два однобусинных височных кольца (правда, бронзовые) типа 9 в раннем средневековье носили ятвяжские женщины [Квятковская, 1998, с. 74]. Очевидно, данью местной прусской специфике явился материал, из которого были изготовлены бусины к упомянутым кольцам, — янтарь. Таких бусин в раннесредневековых древностях юго-восточной Балтии более не было обнаружено.

— Zohren/Суворово, погр. Zo-127 — мужское труположение с северной ориентировкой (рис. 5).

У правого бока скелета — наконечник копья (тип Квятковская 9) острием к ногам покойного и круговой горшок с линейным орнаментом [Кулаков, 1990a, табл. X, 20]. Примечательно, что данное погр. Zo-127 находится вне системы рядов, отмечавших на прусских раннесредневековых могильниках принадлежность погребенных к одному поколению членов определенного рода или семьи [Кулаков, 1990b, рис. 3, с. 15].

— Alt-Wehlau, погр. Ve-161 — труположение с западной ориентировкой (рис. 6, 2).

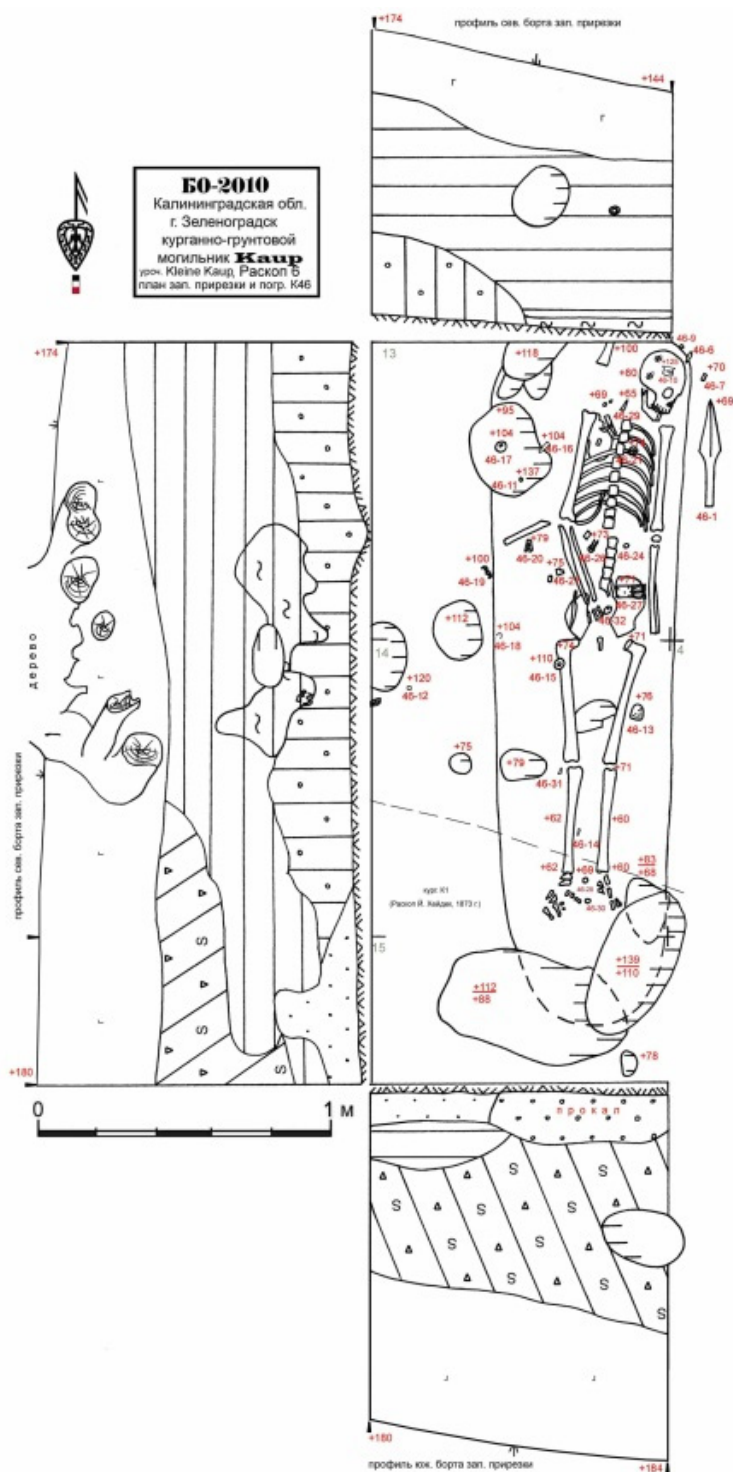

Рис. 3. План и сечения погр. К46 грунтового могильника К1. Каур [Кулаков, 2013, рис. 11].
 Fig. 3. Plan and sections of burial K46 ground burial ground K1. Каур [Kulakov, 2013, fig. 11].

У левого бока скелета найден направленный острием вниз наконечник копья (тип Квятковская 9). Выше тазовых костей на костяке обнаружены остатки поясного набора с сумкой-кошелем. На железной, покрытой серебром пряжке, однотипной с пряжкой из погр. Ve-131 данного могильника, изображен черный крест на белом геральдическом поле и стилизованная фигура козла — спутника балтского бога Перкуно (рис. 6, 1), что уникально для поясов населения

Судавы на Самбии в XIII–XIV вв.

Балтии орденского времени. Сумка не находит аналогий в аутентичном прусском материале и, очевидно, является импортом из Западной Европы [Кулаков, 2017, с. 153].

Примечательно, что в погребениях указанного прусского могильника (кстати, рядом с ним в XIV в. была возведена капелла/кирха) практически никогда не совпадали находки мечей и наконечников копий.

Рис. 4. Инвентарь погр. K46 грунтового могильника Kl. Kaup [Кулаков, 2013, рис. 12].

Слева — находки, сделанные в слое над погр. K46 (происходят из разрушенных комплексов), справа — находки, обнаруженные со скелетом.

Fig. 4. Inventory of burial K46 ground burial ground Kl. Kaup [Kulakov, 2013, fig. 12]. On the left — finds made in the layer above burial no. K46 (come from destroyed complexes), on the right — the finds found with the skeleton.

Приведенные в статье комплексы объединяет обряд трупоположения и наличие копий сбоку от скелета воина. Погребение в кург. А в уроч. Kunterstrauch и погр. K46 могильника Kl/Kaup весьма близки по положению костяков. Если встречен прочий инвентарь, он характеризуется обилием компонентов и их богатством. В двух могилах присутствуют брактеаты кенигсбергского чекана, в одном погребении — сумка-кошель, правда без содержимого. Обе могилы сопровождаются женскими захоронениями. Все эти комплексы имеют северную ориентировку. Если ятвяжская принадлежность погребенных в указанных могилах воинов достаточно определенная, то погр. Zo-127 могильника Zohren/Суворово и погр. Ve-161 могильника Alt-Wehlau/Прудовка приводятся в виде аналогий ятвяжским воинским могилам лишь по наличию в них наконечников копий. В прусских погребениях XIV в. такие находки весьма редки.

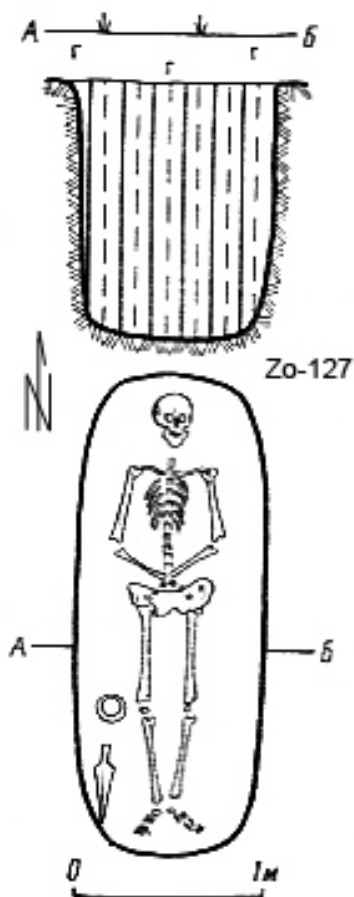

Рис. 5. План погр. Zo-127 могильника Zohpen/Суворово [Кулаков, 1990а, рис. 11.4].

Fig. 5. Plan of burial Zo-127 at Zohpen/Suvorovo [Kulakov, 1990a, fig. 11.4].

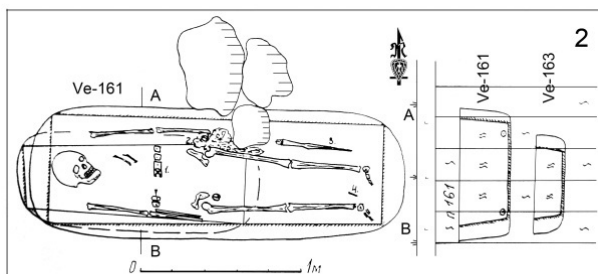

Рис. 6. Погр. Ve-161 могильника Alt-Wehlau/Прудовка: 1 — реконструкция пояса и сумки; 2 — план и сечение погр. Ve-161 [Кулаков, 2017, рис. 3, 4].

Fig. 6. Burial Ve-161 of the Alt-Wehlau/Prudovka burial ground: 1 — reconstruction of the belt and bag; 2 — plan and section of burial Ve-161 [Kulakov, 2017, fig. 3, 4].

Представленные в статье материалы, свидетельствующие о присутствии судавского этнокультурного элемента в раннеорденской Самбии, находят подтверждение в данных письменных источников. Несколько лет назад они были собраны калининградским историком А.С. Новиковым и опубликованы в малотиражном краеведческом издании при поддержке Деснинской экспедиции ИА РАН. В конце XIII — начале XIV в. из покоренной Орденом Судавии (последняя из западнобалтских земель, оккупированная крестоносцами²) группы судавов/ятвягов переселялись в Kumehnen, Stkunio, Sudau, Campayn [Mannhardt, 1936, S. 185; Новиков, 2009, с. 22, 24]. Калининградский историк считает, что такое переселение было организовано Орденом для восполнения убыли населения Самбии в результате военных действий, для создания опоры власти Ордена ввиду «чужеродности» судавов относительно местных пруссов и для противодействия литовским набегам на Самбию по Куршской косе [Новиков, 2009, с. 24]. В письменных источниках позднего средневековья и начала эпохи Реформацией фигурирует термин «Судавский угол», относившийся к северо-западной оконечности полуострова Самбия, занятой судавами-переселенцами [Там же, с. 24]. Названные выше пункты, где упоминаются переселенцы в раннеорденское время, в эту территорию не входили. Как показывает картирование прусских грунтовых могильников на Самбии, этот «угол» погребальных памятников (кроме эпохи бронзы) не содержит (рис. 1). Приведенные в статье пункты находок ятвяжских погребений и близких к ним комплексов (на рис. 1 помечены крестами)

² В нарушение положения «Золотой буллы» от 26 марта 1226 г. императора Фридриха II, в которой Тевтонскому ордену предполагалось покорять *лишь* пруссов.

Суда́вы на Самбии в XIII–XIV вв.

расположены или в Северной Самбии, или в бассейне р. Pregel/Преголя, в ее нижнем течении. Таким образом, стоит полагать следующее:

1. Существование «Судавского угла» (лат. “Campus Sudowitarum”) в северо-западной части полуострова Самбия погребальными памятниками археологии не подтверждается. В краеведческих рукописях XVI–XVII вв. содержатся данные о западнобалтском населении Западной Самбии без фактического указания на его племенную принадлежность [Mannhardt, 1936, S. 185–197]. Правда, и авторы польских письменных источников орденового времени не разделяют судинов и пруссов [Новиков, 2005, с. 22].

2. Одиночные захоронения мужчин-воинов и женщин (останки членов одной семьи?) с признаками судавской погребальной обрядности встречены на прусских могильниках Северной Самбии. Антропологические данные этот вывод подтверждают [Кулаков, 2013, с. 144]. В восточной части прусского племенного ареала, судя по датировке могильников (на рис. 1 — желтые значки) освоенной прусами в предорденское время, среди комплексов XIV в. встречены два погребения с наконечниками копий, которые можно предположительно связать с носителями судавских традиций.

3. Одиночная представленность судавских погребений на прусских могильниках свидетельствует в пользу версии о том, что орденские власти уже в XIII в. (после завоевания Судавии в 1283 г.?) могли внедрять одиночных представителей судавской аристократии, перешедшей на сторону завоевателей, для укрепления орденской власти в местных волостях-ролса. Эти суда́вы, используя языковую и культурную близость с сембами и обладая военной властью (наличие в погребениях наконечников копий при массовом отсутствии оружия в прусских общинных захоронениях), могли собирать подати в пользу Ордена (присутствие западноевропейской сумки-кошеля в погр. Ve-161). На могильниках куршей, например, ввиду массового присутствия оружия в могилах XIV в., такие комплексы выявить не удалось [Biermann et al., 2011, S. 279]. Судьбы прусских нобилей, перешедших на службу Ордена в Самбии, сложились иначе: они были связаны преимущественно с несением воинской службы на стороне крестоносцев [Денисов, 2018, с. 44].

4. Кажущееся противостественным присутствие балтских воинов на службе Тевтонского Ордена документируется декором пряжки из погр. Ve-161, на которой соседствуют герб Ордена и стилизованное изображение мифического спутника Бога Перкуно — священного козла, объекта прусских жертвоприношений [Кулаков, Валуев, 1999, с. 84], представленного здесь как символ местных духовных традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Денисов С.А. Прусские нобили на службе у Тевтонского Ордена в XIII–XIV вв. // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: Северокавказский федеральный университет, 2018. Вып. 1. С. 37–47.
- Квятковская А. Ятвяжские могильники Беларуси (к. XI–XVII вв.), Vilnius: Diemedžio leidykla, 1998, 327 с.
- Кибинь А.С. Ятвяги в X–XI вв.: «Балтское племя» или «береговое братство»? // Петербургские славянские и балканские исследования. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. № 2 (4). С. 117–132.
- Кулаков В.И. Древности пруссов VI–XIII вв. САИ. М.: Наука, 1990а. Вып. Г1-9. 167 с.
- Кулаков В.И. Хронология пруссов VI–XIII вв. (по материалам могильника Суворово) // Istorija. Vilnius: Mokslas, 1990b. Т. 31. С. 3–19.
- Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 г. М.: Индрик, 2003. 364 с.
- Кулаков В.И. Малый Кауп: Две формы обрядности // Pruthenia. Olsztyn, 2013. Т. VIII. С. 127–147.
- Кулаков В.И. Пруссы эпохи викингов: Жизнь и быт общины Каупа. М.: Книжный мир, 2016. 350 с.
- Кулаков В.И. Прусские пояса орденового времени // Genesis: Исторические исследования. М., 2017. № 1. С. 147–158.
- Кулаков В.И., Валуев А.А. Тевтонский крест и Бог Перкуно // Наука в России. М.: Наука, 1999. № 6. С. 80–85.
- Кулаков В.И., Казаченко Ж.Ю. Кунтерштраух — забытый памятник прусской археологии // КСИА. М.: Наука, 2008. Вып. 222. С. 91–98.
- Новиков А.С. Балты юго-восточной Прибалтики XII–XIII вв. глазами их соседей: (К проблеме этнокультурных стереотипов) // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград: ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта», 2005. С. 20–25.
- Новиков А. «Судавский угол» // Надровия. Черняховск, 2009. № 6. С. 22–27.
- Седов В.В. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М.: Наука, 1987. 510 с.
- Biermann F., Hergeligiū C., Voigt G., Bentz M., Blum O. Das Gräberfeld des 13. bis 15. Jahrhunderts von Stangenwalde bei Roshitten auf der Kurischen Nehrung — Auswertung der Materiellen im Berliner Bestand des Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg/Ostpreussen) // Acta Praehistorica et Archaeologica. Berlin, 2011. Bd. 43. S. 215–352.
- Mannhardt W. Letto-Preussische Götterlehre. Riga: Lettisch-Literarischen Gesellschaft, 1936. 673 S.
- Volkaitė-Kulikauskienė R. Senovės lietuvių drabužiai ir papuošalai (I–XVI a.). Vilnius: Mintis, 1997.

Sudovians in Sambia in the 13th–14th centuries

The aim of the proposed work is to ascertain, based on archeological data and written sources, the presence of individuals of the easternmost tribe from the community of the Western Balts — Sudins/Yotvingians. Both scientific data from old German excavations and the latest archaeological research in the Zelenogradsk district of the Kaliningrad region are introduced into the scientific discourse. There are no funeral monuments of the Teutonic Order in the territory of the ‘Sudovian corner’ (Lat. Campus Sudowitarum) in the northwestern part of the Sambia peninsula. Ethnographic data on this part of the Amber Coast, provided by the local history manuscripts of the 16th–17th c., include data on the West Baltic population of Western Sambia without actual confirmation of its tribal affiliation. In fact, authors of Polish written sources of the Order time do not draw distinction between the Sudins and Prussians either. Individual burials of male warriors and women with features characteristic of the Sudovian funeral rituals were found at the Prussian burial grounds of the Northern Sambia. Anthropological data confirm this conclusion. In the eastern part of the Prussian tribal area, occupied by the Prussians in the pre-Order times, according to the dating of the burial grounds, two burials with spearheads were encountered amongst the complexes of the 14th c., which can be tentatively associated with bearers of the Sudovian traditions. The low representation of the Sudovian burials at Prussian burial grounds attests to the fact that the Order authorities could have appointed individual representatives of the Sudovian aristocracy, who sided with the conquerors, in order to strengthen the Order in the local polcas (volosts). Using the linguistic and cultural closeness with the Sembiens, these Sudins possessed military power (presence of spearheads in the burials, with the common absence of weapons in the Prussian community graves) and could have been collecting taxes on behalf of the Order (the presence of a Western European moneybag in burial Ve-161). The seemingly unnatural presence of the Baltic warriors in the service of the Teutonic Order is symbolized by the decoration of the buckle from burial Ve-161, which bears the coat of arms of the Order and a stylized image of the mythical companion of God Perkuno — the sacred goat, an object of the Prussian sacrifices, presented here as a symbol of the native spiritual traditions.

Key words: southeastern Baltic, Sudavians, Yatvyag, Order time.

REFERENCES

- Biermann F., Hergeligiū C., Voigt G., Bentz M., Blum O. (2011). Das Gräberfeld des 13. bis 15. Jahrhunderts von Stangenwalde bei Rossitten auf der Kurischen Nehrung — Auswertung der Materiellen im Berliner Bestand des Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg/Ostpreussen). *Acta Praehistorica et Archaeologica*, 43, 215–352.
- Mannhardt W. (1936). *Letto-Preussische Götterlehre*. Riga: Lettisch-Literarischen Gesellschaft.
- Volkaitė-Kulikauskienė R. (1997). *Senovės lietuvių drabužiai ir papuošalai (I–XVI a.)*. Vilnius: Mintis.
- Denisov S.A. (2018). Prussian nobles in the service of the Teutonic Order in the XIII–XIV centuries. *Humanitarian and legal studies*, 1, 37–47. (Rus.).
- Kvyatkovskaya A. (1998). *Yatvyazh burial grounds of Belarus (late XI — XVII centuries)*. Vilnius: Diemedžio leidykla. (Rus.).
- Kibin A.S. (2008). Yotvyag in the X–XI centuries: “The Baltic tribe” or “coastal brotherhood”? *Petersburg Slavic and Balkan studies*, 4(2), 117–132. (Rus.).
- Kulakov V.I. (1990a). Antiquities of the Prussians of the 6th–13th centuries. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, (G1-9), (Rus.).
- Kulakov V.I. (1990b). Chronology of the Prussians of the 6th–13th centuries (based on the materials of the Suvorovo burial ground). *Istorija*, 31, 3–19. (Rus.).
- Kulakov V.I. (2003). *The history of Prussia until 1283*. Moscow: Indrik. (Rus.).
- Kulakov V.I. (2013). Small Kaup: Two forms of ritual. *Pruthenia*, VIII, 127–147. (Rus.).
- Kulakov V.I. (2016). *Prussians of the Viking Age: Life and Way of Life of the Kaup Community*. Moscow: Book World. (Rus.).
- Kulakov V.I. (2017). Prussian belts of the order time. *Genesis: Historical research*, (1), 147–158. (Rus.).
- Kulakov V.I., Valuev A.A. (1999). The Teutonic Cross and God Perkuno. *Science in Russia*, (6), 80–85. (Rus.).
- Kulakov V.I., Kazachenko Zh.Yu. (2008). Kunterstrauch — a forgotten monument of Prussian archeology. *KSIA*, (222), 91–98. (Rus.).
- Novikov A.S. (2005). The Baltics of the southeastern Baltic XII–XIII centuries through the eyes of their neighbors: (To the problem of ethnocultural stereotypes). *Retrospective: World History through the Eyes of Young Researchers Publishing House*. Kaliningrad: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Baltic Federal University named after Immanuel Kant”, 20–25. (Rus.).
- Novikov A. (2009). “Sudavsky corner”. *Nadroviya*, (6), 22–27. (Rus.).
- Sedov V.V. (1987). *Finno-Ugric peoples and Balts in the Middle Ages. Archeology of the USSR*. Moscow: Science. (Rus.).

Кулаков В.И., <https://orcid.org/0000-0001-7482-5070>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 25.02.2021

Article is published: 28.05.2021